

Марина
СЕРОВА

**Вино
викингов**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Вино викингов
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5314554
Марина Серова. Вино викингов: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63751-5

Аннотация

Такого «раритетного» клиента у телохранителя Жени Охотниковой еще не было – господин Ветров составил состояние в лихие девяностые годы, ни разу не попавшись в руки представителей закона! Настоящий «мамонт», нет – «динозавр»! Вот только и враги его, как вскоре узнает на своей шкуре храбрая Женя, родом прямиком из тех же годов... Да и методы борьбы с Ветровым они избрали соответствующие. То дом обстреливают средь бела дня, то похищают членов его семьи... Теперь Жене предстоит вернуться в суровое прошлое и сразиться с неизвестным врагом в опаснейшем поединке...

Марина Серова

Вино викингов

Вчера опять шел дождь. Мелко моросил весь вечер, до поздней ночи.

Сырой осенний воздух холодил разгоряченное лицо. Серый городской пейзаж, опавшие листья, лежавшие в грязи, и, наконец, сама грязь, характерная для этого времени года, не поднимали настроения – нисколько. Приходилось пересиливать себя и руководствоваться лишь спортивным интересом, выгоняя из организма всю гадость, что там накопилась, и лень, которая так и норовит овладеть тобой и утянуть в теплую постель, досыпать еще несколько часов. Приходилось бегать и дальше, по возможности не думая о тех счастливицах-домохозяйках, которых жизнь обеспечила сполна и которым не надо вскакивать с постели, когда едва-едва рассветло, и держать тело в постоянной боевой готовности, носясь по городским улицам на своих двоих. Бегая до седьмого пота.

Ну и пусть себе они спят. Пусть нежатся в своих постелях хоть до обеда. Пусть.

Деньги на счете, роскошь в жилище и праздная ленивая пустота в голове никогда не сообщат мышцам необходимую упругость, телу – отсутствие проблемного жирка во всех приметных местах, а общему душевному состоянию – при-

ятных ощущений. И даже занятия в спортзале, раз или два в неделю, ничего такого не обеспечат. Диеты различные – тем более. Только здоровья лишат, но жир не уберут. Надо бегать. Работать над собой. Не давать себе расслабляться – ни на минуту. Где одно послабление – там и остальные, это закон. Бежать и не думать ни о чем. Нет, думать все же надо. Но только о приятном. О том, как летом не стыдно будет на пляже показаться. О завистливых взглядах сверстниц, да и не только. О постоянном, установившемся размере одежды. Об отсутствии всяческих болячек, которые поражают лентяек и алкоголичек... Об оставшихся пяти кварталах до своего дома... О целлюлите, наконец, который никогда не затронет телохранителя Евгению Максимовну Охотникову!

Бег сегодня давался мне с трудом, приходилось перепрыгивать через лужи постоянно, отчего дыхание немного сбивалось и я чувствовала себя некомфортно.

К тому же наглые водители, проезжая мимо и разбрызгивая воду из луж, совсем не заботились о чистоте моей одежды. Некоторые, и это было заметно, нарочно норовили меня обрызгать. Как же это – проехать мимо бегущей представительницы слабого пола и не напакостить, не унизить, не оскорбить ее? Хамы... Надо или маршрут менять, выбирать безлюдные места вроде леса, парка, заброшенных бесхозных территорий. Или – с большим ружьем в руках на пробежку выходить! Может, это вызовет хоть какое-то воздействие на всяких придурков, мнящих себя лучше и выше всех остальных.

ных... Одно радует – все же осенью лучше бегать, чем летом. Летом – эх и вредная это пора года! – глаза застилает пот, жара давит на нервы, кислорода не хватает, а до вечерней прохлады дожить – еще целый световой день впереди. Прибежишь, под душ залезешь, паром изойдешь, как чайник, а через час тебе вновь охота охладиться. Приходится, понимаешь ли, дружить с кондиционером и холодильником, под прямые солнечные лучи не вставать и на улицу до вечера не выходить.

Во дворе я перешла на шаг. Поздоровалась привычно с несколькими бабульками у подъезда.

Пробежка настолько меня разогрела, что требовалось хоть немного остыть. К тому же идти домой, в пустую квартиру, мне не хотелось вовсе. Если в самом начале тренировки такое желание присутствовало, то в конце ее оно чудесным образом растворилось без следа. Захотелось, что было странным, еще побегать. Видимо, есть некий эффект от самонаблюдения; всем же хочется быть стройными, здоровыми и красивыми, хочется вызывать в свой адрес завистливые взгляды. Тянет прямо! Но и злоупотреблять бегом тоже не стоит, есть риск излишне увлечься и покрыться жилами-венами, наподобие некоторых спортсменов.

Поборов желание побыть на улице еще немного, я вошла в подъезд.

Преодолев привычное количество ступенек лестницы – довольно-таки быстро, – я остановилась и мельком посмотре-

ла дверь квартиры. Хотя и не было в этом большой необходимости, но все же поберечься стоит. Не один раз я бандюганам дорогу переходила и даже не два. Есть у меня враги, пусть и в местах лишения свободы, но имеющие шанс освободиться. Например, выйти на свободу вчера вечером... А уже сегодня утром ждать меня в квартире с автоматом на изготовку. Да еще и с плохими побуждениями. Мол, попалась, рожа! Ну, держись...

Меры предосторожности оказались излишними.

Все было чисто, никто не пришел и не спрятался за дверью квартиры; волосок – пусть это банально, но действительно, – оставался на своем месте, семечка подсолнуха тоже лежала нераздавленная на коврике. Никого не принесло в гости. Тетя Мила отдыхала на курорте. Так что можно расслабиться и наконец-то принять душ. В одиночестве. Оружие выложить на видное место, не прятать. Заглянуть потом в пустой холодильник, вытащить вчерашние сосиски, понюхать их, скорчить брезгливую рожицу и... И положить обратно, заинтересовавшись простым кофе с тостами. Или чаем. Как обычно. А уж оказавшись в городе – перекусить более солидно. При таких нагрузках это просто необходимо.

После водных процедур мне полегчало несказанно. Кожа задышала, по телу растеклась волна приятной легкости; не легкости, вернее, а некоего адреналинового заряда, бодрости даже. С таким настроением легче жить. Легче, лучше и ве-

селее.

Город просыпался. Движение становилось интенсивнее. Людей на улицах – больше. Кто-то спешил на работу. Кто-то с работы. Некоторые просто прогуливались. А некоторые – наверняка таких с десятков набралось бы – боялись за свою жизнь и искали способ ее обезопасить. Хоть бы, блин, позвонил тот или другой из этих десяти... Мне деньги не помешают. Никогда не помешают. Набрал бы мой номер какой-нибудь толстосум посерьезнее и попросил о помощи. Мол, братва меня зажала, Евгения Максимовна, денег громадных требуют, каждый час покушения устраивают, помогите мне, пожалуйста, укройте от пуль хотя бы на недельку. Всем же жить хочется, Евгения Максимовна! А я вам за это долларов нехило дам. Ну а если вы меня полностью от проблем избавите, я еще и своим друзьям вас порекомендую. У них тоже проблем поднакопилось немало. Преступность же не дремлет, то и дело о себе знать дает. Работать братва не желает, хочет просто так деньги получать. Россия же...

Встряхнувшись, я закуталась в полотенце и прошла в кухню.

Предстояло еще кофе приготовить. Не дело это – о клиентах думать. Могут и вправду позвонить, но не с пустяковой проблемой, а с чем-нибудь существенным вроде пяти крупных группировок (бандитских), состоящих в моих личных врагах, или самих бандитов, жаждущих мести. Разбирайся

потом, кто додумался мой телефон отморозам вручить, голову ломай, как самой проблем избежать? Навалятся все разом, и не поймешь, откуда их столько накопилось, вроде чисто было на горизонте, а тут – нате вам, держите...

Кофе сварился, повеяло чудесным ароматом. Тосты выпрыгнули из аппарата-тостера, готовые к употреблению.

А все-таки хорошо работать телохранителем!

Никаких забот, никаких хлопот, никаких проблем, весь мир перед тобой открыт, остается только билетом обзавестись – в тот или иной его конец. Уйма свободного времени, никакого начальства, кроме собственной совести, никаких трудностей с деньгами. Набила рожу кучке бандитов, в милицию их сдала, гонорар получила – и живи не горюй: хочешь – в ресторан иди, хочешь – в кинотеатр. И такие экскурсии вовсе не ударят по карману; останется столько же, сколько и было. И не надо думать о завтрашнем дне, о пустом холодильнике, о кредитах и долгах, живи да радуйся. Пока очередной страдалец не позвонит и не попросит защитить его от злодеев, прижавших его, как пресс заводской. И все по новой: опять битые самоуверенных рож, допросы с пристрастием, разгадывание головоломок, транспортировка избитых подонков в лапы родной милиции, получение гонорара...

Я быстро вымыла посуду, сложила ее на сушилку. Уложив волосы в прическу попроще, я отправилась в город. Собира-

лась посетить тир на Пушкинской, а заодно и основательно позавтракать по пути. Готовить что-то у меня не было желания. Тетушка отдыхала на курорте, и о том, чтобы побаловать себя ее кулинарными творениями, не могло быть и речи. Приходилось полагаться на предприятия, в советскую пору называвшиеся общепитовскими. А иначе – никак. Существовала опасность получить истощение или язву, сидя на одних-то тостах с чаем или кофе.

Вернулась я в двенадцатом часу дня.

Стрельба прошла практически на отлично, а в качестве трофея нарисовался внушительный плюшевый мишка. Вот возьму и поставлю его на шифоньер, будет стоять там и глаз радовать, дескать, приз за все пораженные мишени, от такого-то числа. Поставила, полюбовалась немного; мягкая стилизованная «статуя» таежного хозяина независимо смотрела поверх меня в далекие дали, словно родственников там своих видела, живых и настоящих. Лапы без когтей... Сосед его, заяц, от другого числа, наверное, обрадовался пополнению компании, а вот обезьяна... В общем, хватит, не дело это – в детство впадать. Лучше кофейку выпить.

Не успела я приготовить любимый напиток, как ожил телефон в сумочке.

Я потянулась за сумкой и нечаянно задела вазочку с печеньем, та в результате перевернулась, рассыпала все свое содержимое по столу, несколько печенюшек свалились на пол. Не обращая на это внимания – потом уберу, – я все же до-

тянулась до сумки. Неужто новый клиент нарисовался? Если так, тогда прощай, спокойная жизнь, на несколько суток. Вновь придется встречаться с наглыми отморозками, опять предстоит их лупить, в милицию таскать. Ну и пусть, лишь бы деньги платили.

– Алло.

– Евгения Максимовна Охотникова?

– Да, это я.

Позвонивший оказался на редкость культурным человеком. Даже извиняться с первой же минуты разговора начал. Только вот голос у него был каким-то грустным, словно он только что страшное горе пережил. Или сильный шок.

– Решил потревожить вас, уж извините за такое вступление. Я – Ветров Александр Геннадьевич. Дело в том, что...

Я вознамерилась перебить этого самого Ветрова. В конце концов, неизвестно, где и у кого он взял номер моего телефона. И почему он вообще думает, что он меня обеспокоил своим звонком? Потревожил, вернее. Что-то неприятное вздумал мне наговорить?.. Среди моих знакомых людей с такой фамилией не водилось. Тем более такая фамилия ни разу мне не встречалась за последние несколько лет. Что было прежде – я и сама толком не помню. Но вот Ветрова Александра Геннадьевича – скажу уверенно – я точно не знала. Быть может, это какой-нибудь давний злопыхатель, года три-четыре вынашивавший планы жуткой мести во время пре-

бывания в зоне строгого режима? Хм...

Я бросила несколько печенюшек обратно в вазочку. Прищурилась и спросила:

– Откуда у вас мой номер?

– Давний друг дал... – На том конце явно растерялись, его голос это выдал, став еще грустнее и тише. От меня ожидали, похоже, всего, чего угодно, только не такого вопроса. – Сказал, что он знаком с вами и вы можете мне помочь...

Опа! Оказывается, мои знакомые знают этого Ветрова до такой степени, что решились дать ему номер моего телефона? А круг моего общения составляли одни лишь клиенты, за исключением моей любимой тетушки Милы и еще двоих-троих людей. И помогать я могла только в одном деле. Интересно, кто же на такое решился?

Я попыталась угадать, но ничего не вышло. Поэтому вынуждена была спросить:

– Что за знакомый?

– Санек... – Растерянность все еще не покинула моего собеседника. – Вы его друга целую неделю от пуль и врагов защищали.

Все ясно. Я угадала. Нарисовалась возможность заработка. А что, неплохо день начался: новое знакомство предстоит, новые лица проглянут, новые тайны откроются и немного опыта я приобрету. Когда-нибудь, в старости, когда мне надоест с оружием бегать, я начну писать мемуары. Усядусь

в кресло-качалку, прикроюсь пледом, включу любимый ноутбук и – начну вспоминать всю свою жизнь. А что вспомню – то на лист положу. Веселое и интересное чтение появится в океане литературы! Надоевшие всем престарелые мастера детективного жанра будут отдыхать, нервно покуривая в сторонке. Они-то все выдумали, а я правду изложила, чистейшую правду, даже не приукрасила ни разу.

Я продолжила допытываться:

– С этим все понятно. А как фамилия друга этого вашего – Санька?

– Зачем все эти вопросы, Евгения Максимовна?

Я ухмыльнулась: постоянно одно и то же – звонят и «скромничают», не хотят рассказывать. А ведь я не просто так спрашиваю: есть в Тарасове несколько хамоватых личностей, этакий черный список, и если кто-то звонит по их рекомендации, то я сразу же таким отказываю. А тут – зачем, мол, все эти вопросы, понимаешь, че за подробности, что за нездоровый интерес? Ну ты даешь, дружище! Звонишь мне и не хочешь поведать, кто тебе дал этот номер телефона? Так дела не делаются, и тем более таким тоскливым голосом. Так только по объявлениям о работе звонят: мол, берете? Или не берете?

– Я должна знать, кто меня вам порекомендовал... – Спohватившись, я мстительно добавила: – Александр Геннадьевич!

Молчание в трубке длилось не более минуты. После чего

я услышала вот что:

– Вы защищали одного человека, Евгения Максимовна. Защищали очень даже хорошо, он вам до сих пор благодарен за это. Вот и я – перейду сразу к делу, – нуждаюсь в ваших услугах, так как мне угрожает смертельная опасность. Сегодня одну мою машину взорвали, а две других – часа не прошло – весьма обильно нашпиговали большим количеством пуль. Надеюсь, вы смотрели новости? Все утро только и говорят об этом.

Я покосилась на выключенный кухонный телевизор. Пообещала себе проглядеть несколько каналов – на предмет сегодняшних взрывов, стрельбы и прочего. И сказала:

– Обязательно посмотрю.

Собеседник продолжил:

– Я остался без охраны, Евгения Максимовна. Поэтому готов заплатить любые деньги за ваши услуги. Вы уже поняли, как меня зовут, и легко можете навести справки. Это в том случае, если вы считаете меня злодеем, бандитом и, наконец, мстителем каким-то, что ли! О вас я узнал буквально пятнадцать минут назад, да и то решился позвонить только лишь по настоянию друга.

Я подумала: странные дела получаются, зачем звонить, если нет потребности в этом? Уж не желанием ли завести себе приличную миловидную и стройную «броню» тут пахнет? Или же все дело в мужской гордости? Надо бы поинтересоваться на этот счет.

Я не удержалась:

– Если вы не хотели звонить, то в чем же тогда дело? Привыкли решать проблемы самостоятельно?

Ответ был утвердительным. Вначале.

– Да. Обычно я все решаю сам. Но в данной ситуации я оказался просто бессилен. В общем – мне нужен телохранитель. Очень хороший телохранитель. Вы подходите идеально, судя по рассказам о вас.

– Друг ваш небось расписал меня как ровню охране президента?

– Нет. Говорил лишь о том, что вы добросовестно относитесь к своей работе, Евгения Максимовна. Этот факт меня убедил.

– И с этим все понятно, – я уже видела себя защитницей очередного обиженного жизнью и врагами толстосума – грустного толстосума. На всякий случай решила его остудить и вернуть в сегодняшние реалии. Возьмет еще и сэкономить на мне попытается, всякое в жизни встречается. – А вы знаете тарифы на мои услуги?

– Сумма не имеет значения. Готов заплатить, сколько ни попросите.

Я улыбнулась, пользуясь тем, что меня никто не видит. Деньги – штука весьма полезная, даже очень полезная, пусть их и нелегко заработать, но когда есть отличный шанс приподнять уровень жизни немного повыше привычного – грех отказываться. Тем более что гонорар, полученный мною за

прошлую работу, намекал, что он скоро иссякнет полностью, а это было весьма неприятным обстоятельством.

Поэтому, под давлением насущного момента, я решилась и заявила:

– Готова встретиться с вами и обсудить этот вопрос.

Собеседник был уже заранее согласен, не стоило и предлагать. Сказал без раздумий:

– Назовите место, Евгения Максимовна. Я приеду, хоть и рискую невероятно.

Я отложила наведение порядка на кухонном столе. Взяла телефон в другую руку:

– К чему такие жертвы? Можете прислать ваше доверенное лицо, я не обижусь.

– Хорошо. Где вы назначите встречу?

Я пожала плечами. Где я могу ее назначить? Конечно, в людном месте, у всех на виду. В каком-нибудь кафе. Не хватало еще встречаться с доверенным лицом потенциального нанимателя в грязном загаженном подъезде соседней многоэтажки! Вдруг он обычным киллером окажется, стрельбу откроет, уворачивайся потом от пуль, кляня себя за неосмотрительность. Так дела не делаются... Еще неизвестно, кем этот Ветров является на самом деле. Вдруг он – жиган-бандюган настоящий, решивший за друзей, которым я помогла на нары тюремные отправиться, отомстить сполна? И такое может быть... В общем – кафе. Без разговоров. Недалеко от

дома, хорошее кафе, с приличным названием. Пивнушка заурядная для этой роли не подходит по причине, всем понятной. Остается только выбрать из более-менее известных заведений в Тарасове. Что я и сделала:

– Кафе «Новый Век». Надеюсь, вы знаете, где оно находится?

– Знаю, Евгения Максимовна. Во сколько?

Я покосилась на дисплей микроволновки:

– В два часа дня.

Ветров, похоже, вообще не удосуживал себя желанием помыслить немного. Решал все быстро. Такие люди мне не совсем по душе. А может, его действительно обстоятельства приперли очень жестко, совершенно времени на размышления не оставив. Вот и приходится мужику туго. Можно сказать, через себя переступает, обращаясь за помощью к женщине. Любые условия готов принять, бедолага.

– А как мой человек вас узнает? Во что вы будете одеты?

Я поправила сползавшее с плеч полотенце.

Во что я буду одета? Хм... Ну уж явно не в вечернее платье, погода к этому не располагает: осень, сырость, будни. Да и тетушка на курорт уехала, посоветоваться не с кем. Ладно, форму одежды придумаем потом. Лучше я его человека узнаю. Так безопаснее.

– Попросите вашего человека захватить по дороге букет цветов, что ли. Я сама к нему подойду, едва завижу на входе. Ну, или не цветы, а что-нибудь заметное. Газету, скажем.

Журнал там или что-то в том же духе.

– Пусть будут цветы, Евгения Максимовна. Красные розы вас устроят?

Я согласилась. В конце концов, цветы намного приятнее видеть, чем надоевшие всем газеты, журналы и прочее, что пахнет шпионскими фильмами.

– Устроят.

– Ну, тогда до встречи.

– До встречи.

Кофе уже остыл, потеряв всю свою привлекательность. Рассыпанное печенье валялось на столе, до конца не собранное. Обычно такие казусы на кухне со мной не случаются. В голове – куча вопросов, растущая по мере дальнейших рассуждений. А ведь так хорошо день начинался! Пробежка, с честью мною выдержанная. Плюшевый мишка, добытый в справедливом соревновании. Мысли о хорошем. Щедрая порция кислорода, такая полезная и нужная. Город, пусть и серый, но – родной. Милый, почти спокойный, привычный. И какой гад вздумал здесь расстреливать среди бела дня машины?

Вспомнив о телевизоре, я поспешила взять пульт. Немного информации о клиенте мне не помешает. Что-то про взрыв и покушение в новостях упоминалось, кажется. Вот сейчас и узнаем – что именно.

...Камера видеожурналиста показала искореженный «BMW» пятой серии, похожий больше на решето, чем на

машину, джип «Чероки» – не в лучшем состоянии; крошево стекла на асфальте, приличную лужу крови, с десяток любопытных зевак, пытающихся разглядеть подробности, минуя оцепление, и два тела, лежавшие возле джипа, накрытые белыми простынями, на которых заметно выступали красные пятна.

Потом возникла молоденькая репортерша, сбивчиво пояснявшая произошедшее. Дескать, сегодня утром, в десять часов, неизвестный злоумышленник попытался убить бизнесмена Александра Ветрова. Обе машины в результате уничтожены, вы сами можете это видеть, два телохранителя убиты, третий – доставлен в городскую больницу с жуткими ранениями. Сам бизнесмен не пострадал, вовремя укрывшись за углом близлежащего здания... Репортерша попыталась пристать с вопросами к полицейскому чину, только что приехавшему на место происшествия на черной «Волге». Но тот, поморщившись, приказал подчиненным избавить его от назойливой дамочки. Еще и объектив камеры рукой закрыл.

На другом канале тоже показывали про Ветрова: обугленный «Мерседес» во дворе его дома, люди в белых халатах, выбитые взрывом окна, хмурый охранник у ворот с синяком под глазом, «Скорая», въезжавшая во двор с включенными фарами, высокий мужик с растрепанными волосами, что-то объяснявший жестами трем людям в полицейской форме. Репортер, полненький мужичок в очках, обдуваемый поры-

вами осеннего ветра, поведал, что взрыв прогремел в девять часов утра. Сам Ветров не пострадал, но погиб его личный водитель. Журналист выдвинул свою версию произошедшего: криминальные разборки, не иначе. Бомба – дело рук конкурентов. Бизнес-то нехилый, значит, есть за что жизнь положить...

Я не знала, что и думать.

Нынешний бизнес – более «культурный», нежели пять-десять лет тому назад. Сегодня конкуренты не подкладывают друг другу бомбы. Они стараются ударить по финансовому состоянию соперника, но никак не по физическому. Времена «дикой» торговли и рэкетиров прошли. Тут дело в другом. У этого Ветрова завелся враг. Некто, пока что с неизвестными мотивами, пытается – усиленно причем пытается – отправить толстосума на тот свет; и вовсе это не конкурент по бизнесу, это скорее чья-то обида – за что-то... за что-то недавнее. А может, и давнее, что уж душой кривить. Состояние ведь мирным путем невозможно заработать, знаете ли, приходится идти по чувствам других, эти-то «другие» и появляются на горизонте богача спустя какое-то время, готовые отомстить. Зализали раны ли, отсидели ли в тюрьме, осмелели, стали сильнее – желание всегда одно. Отомстить. Такое в моей практике уже случалось, и не один раз. Ну, если все так, охранять этого Ветрова будет не так уж и трудно. По крайней мере, понятно, откуда может прийти удар. Из прошлого.

Придирчиво осмотрев вещи в шкафу, я остановила выбор на кремовой «двойке».

Хотелось выглядеть по-деловому, дабы произвести впечатление даже на доверенное лицо потенциального нанимателя. Вдруг я ему не понравлюсь, и он нашепчет Ветрову всякое. Мол, одета, как деревенщина, какой от нее толк? Может, мы лучше солидного мордоворота в строгом черном костюме найдем, Александр Геннадьевич?

Собравшись, я оглядела себя в зеркало. Осталась вполне довольна.

Высокая симпатичная деловая женщина, располагающая к общению. От такой вряд ли кто откажется, все дружно скажут, что с Евгенией Максимовной Охотниковой можно иметь дело. Не потому, что она такая приятная глазу, а потому, что о ней и не подумаешь, будто она к телохранителям себя справедливо причисляет. Значит, будут думать про партнерство, связи всяческие, про иное. Но не про охрану. Что нам и нужно в первую очередь.

Перед дверью я остановилась. Прислушалась к тишине в квартире.

А все-таки без любимой тетушки скучновато. Некому мне напутствие сказать. Некому вкусно меня накормить, придется готовить самой, совета даже спросить не у кого. И без ее заботы чувствуешь себя немного непривычно. Я мельком

вспомнила слезливое расставание в аэропорту; тетя Мила никак не хотела уезжать, готовая в любой миг сдать билет с путевкой. Мне пришлось настоять на своем, ведь не каждый раз хватает средств на такой подарок. Пусть уж она отдохнет на море, расслабится. Тем более что, по ее словам, она никогда там не была. Так, в советские времена светила ей возможность, но тетушка почему-то от нее отказывалась.

Проверив оружие, я смело отправилась на встречу с доверенным лицом пострадавшего нынче утром бизнесмена. Необходимо было приехать пораньше, скажем, на полчаса, для изучения обстановки. Заодно у меня появится возможность все-таки выпить кофе. Горячего. Да и подумать не мешало бы: все-таки не все ясно с «рекомендациями»: Санек какой-то, клиент, благодарный до сих пор... Тем более – три трупа уже нарисовались, а четвертый готовится присоединиться к общей куче, корчась на больничной койке. Довольно-таки жуткие дела. Как бы мне самой ненароком порцию свинца не огрести. Не для того я себя каждое утро пробежками мучаю...

Бабушек у подъезда не наблюдалось. Хотя я видела их, когда вернулась из тира. Наверное, все новости они обсудили уже и разошлись по квартирам к ожидавшим их внукам. Вместо старушек на лавке восседал дворник Михалыч. Отставив родную метлу в сторону, он блаженно покуривал сигаретку. Устал, видимо. Работы ему с утра было навалом: но-

чью у первого подъезда компания молодежи шумела, оставив после себя бутылки из-под пива, окурки и прочий мусор. Вот и вытянул он ноги в кирзовых сапогах, пуская дым в небеса.

Я чуть замедлила шаг:

– Здорово, Михалыч!

Он прищурился от дыма. Ответил:

– Здравствуйте, Евгения Максимовна.

Обойдя соседний дом, я направилась к стоянке.

Что же за Ветров-то такой? Взрыв машины во дворе дома, расстрел еще двух транспортных средств в городе, три «с половиной» трупa, и «добавка» к этому количеству вполне может прорисоваться довольно скоро. За что его так терроризируют-то? А, кстати, нехило терроризируют, прямо войну против него ведут. Обычно вроде тише намного все происходит: пришли к товарищу домой вечером, шкурку с него содрали там или просто прирезали и тихонько удалились; ну а если долго достать его не могут, то неожиданно пулю пришлют – с крыши соседнего дома. А тут – дикий шухер наводят своими бешеными атаками, никого не стесняясь, как будто и впрямь отморозок какой-то из девяностых годов в городе завелся. В ту пору только так и поступали: разорвут на клочки где-нибудь в людном месте у всех на глазах, дабы все боялись и впредь выполняли все, что им ни скажут, ну а если не поймет кто-то – точно так же порвут, чуть позже или сразу же... Всеми виной – чья-то обида, так и есть, повторю

что думаю. Обида из прошлого. Современная «бандит-культура» такое не способна повернуть – воспитание уже не то, да и смелости не хватает.

Сев в машину, я завела еще не остывший мотор. Отправилась в центр города. На встречу.

Ровно в назначенное время в кафе прибыл представительный молодой человек со здоровенным букетом красных роз в руках. Назвался Иваном. Я попыталась узнать от него подробности, но он мог лишь рассказать о покушениях. Посетовала я на такую скупость в словах – Иван пожал плечами и сказал, что работает он на Ветрова Александра Геннадьевича всего лишь вторую неделю и ничего толком о его жизни, круге общения и повадках не знает. Знает только о том, что тот – человек прямолинейный и решительный, и еще немного о бизнесе рассказал: оптовая торговля продуктами питания и бытовой химией плюс автосалон на выезде из Тарасова.

Негусто с информацией, но ничего не поделаешь... На мой вопрос относительно его личных предположений Иван сообщил мне, что это, скорее всего, местные бандиты решили наехать на Ветрова, так как иного объяснения случившемуся он дать не может – так поступают только полные отморозки.

Дождавшись моего согласия работать на Ветрова, Иван передал мне конверт с некоей суммой наличности, сказав,

что это на бензин и мелкие карманные расходы. Распроставшись с доверенным лицом Ветрова, я отправилась домой. Предстояло тщательно подготовиться к охране столь богатого клиента. Ну а потом можно и по указанному адресу наведаться. Подозрения насчет бандитской ловушки я отмела прочь: преступники столько денег задатком не дадут, пожадничают.

Судя по адресу, наниматель мой проживает вовсе не в многоквартирном доме. Особнячок имеет на окраине Тарасова, в богатом районе-поселке. Раз так, то высоких зданий там нету. Снайперу засесть негде, если только на соседской крыше он сможет окопаться... Но это не вариант – там живут одни богачи и у каждого охрана присутствует, не допустит она такого «окапывания». Так что снайперство отпадает, остаются наглые атаки прямо на дом посредством близкой стрельбы из автоматов или пистолетов. А это уже дело более привычное, да и есть шанс отпор оказать, в смысле – перестрелять бандюков, выйдя во двор, и все. Другое дело – атака ракетой. Но опять же ее, ракету эту, негде взять: все подобные боеприпасы давным-давно закончились у представителей нашей преступности. А если какие-то и остались, то наверняка летают они где-нибудь на южных границах нашей родины или в ближайших свободолюбивых республиках.

Посему – готовиться надо только к атакам... простеньким. И взять с собой особые средства для поиска «жучков». Наверняка в особняке нанимателя произрастет десяток-другой

единиц этой подлой электроники. Найдем их, значит, и растопчем в пыль. Также надо взять ноутбук. Без него я не проживу. Ну, и револьвер с запасными патронами. Случись у меня нехватка боеприпасов – отниму у нападающих. Все просто. Противостоять придется отморозку, который по-любому себя размышлениями не напрягает, а идет напролом. Как танк. Ну и пусть ломится, поймаем его и в тюрьму определим.

Три-четыре «жестких дня», и работа будет сделана. Получаю деньги – и еду домой. Пока я буду возиться с клиентом, глядишь, и тетушка с курорта возвратится. Вернусь я в квартиру, а на столе – десяток больших тарелок со всякими вкусностями! Как я сяду, как наемся! Неделю потом мучиться буду от тяжести в желудке. Заодно выслушаю все тетушкины впечатления о поездке к теплему морю, в края жаркого солнца. Наверняка она тараторить несколько часов будет без остановки.

Я скользнула взглядом по собранным вещам. Вроде все взяла, что требуется.

Проверив окна и батареи, я отключила бытовые приборы. И только после этого вышла из квартиры.

В городе возникла маленькая неприятность: я проколола колесо машины, буквально на чистом асфальте, и чуть не врезалась в дерево. Чудом просто вывернула руль и еле успела выровнять свою любимицу; еще метр-два – и пришлось

бы мне менять весь перед тачки.

Ругаясь сквозь зубы, я потеряла почти час в сервисе.

Район богатых. Почти поселок, отдельно от города стоит. Земля чуть ближе к небу. Совсем другой уровень жизни, нежели в обычном спальном, забитом многоэтажками, районе. Большие пространства. Высокие кирпичные заборы. Повсюду – спутниковые тарелки. Собаки размером с доброго теленка. Дорогие иномарки. Пусть дорога пока еще «хромает», будучи грунтовой, но в скором времени здесь обязательно положат отличный асфальт. В каждом владении – непременно охрана. Серьезные, довольные жизнью люди. Кроме одного. Ветров его фамилия. Дом, конечно, солидный, но вот с лицевой стороны все окна выбиты и забор в одном месте обвалился. Видимо, нехилый взрыв здесь прогремел, раз такие последствия получились.

Подъехав к воротам, я просигналила.

Стала ждать, пока мне откроют и можно будет заехать во двор дома. Надо бы, по идее, обосновать здесь неприступную крепость, в которой всегда можно отсидеться, если уж совсем враги зажмут. Подъезды к дому нужно под наблюдение взять! Пробежку пару раз за день совершать, замечать всяких подозрительных личностей. Замечать, допрашивать и устранять, если они сопротивляться вздумают. На крайний случай – просто в полицию их сдавать или на больничную койку укладывать. Как обычно, в общем. И самое главное

– разузнать надобно побольше об этом Ветрове через свои источники. Валерий Игнатьевич в этом деле мне поможет, обязательно. Поведает, откуда его бизнес растет, через какие горы трупов клиенту пришлось пройти, собирая денежки в свой карман, и в каких связях с кем он состоит. Сам-то Ветров ничего толком о себе не расскажет, хоть я убейся в расспросах, вот и придется, как всегда, узнавать все самолично.

Взял бы и признался сразу во всем, посидели бы мы, покумекали совместно. И – дня не пройдет – горизонт его будет чист. Ну, не совсем дня, конечно, но гораздо быстрее, нежели с постепенным вытягиванием информации, с уловками, подначками, прочим. Нет, такой расклад Ветрова, естественно, не устроит, раз уж он является человеком прямолинейным и тяжелым на руку. Это заденет его гордость неимоверно. Да и любого носителя штанов заденет. Как же это – женщина, представительница слабого пола, вдруг взяла и все проблемы решила одним мигом, с револьвером в руке и знанием науки нанесения ударов противнику в голове! Это же нереально. Это же... это... это же удар по самолюбию! Женщина должна очаг семейный оберегать, а не мужа, защитника и добытчика, своим телом прикрывать. Только так и не иначе.

Ворота чуть приоткрылись. Через образовавшуюся щель протиснулся охранник в камуфляже. Его я уже видела по те-

левизору. Тот самый, с синяком под глазом, что в объектив новостной камеры залез случайно. Интересно, это взрывной волной ему так засветило? Надо бы поинтересоваться при случае.

Приопустив стекло двери, я услышала:

– Вы кто?

Пришлось отвечать, иначе ни за что не пропустит. Еще и улыбнуться приветливо:

– Евгения Максимовна Охотникова. Меня ждут.

– Один момент.

Ушел отзваниваться. Я вновь стала ждать.

Что-то непонятно. Где же распростертые объятия? Где, наконец, сам Ветров? Неужели он так боится очередного покушения, что и вовсе на улицу носа показывать не хочет? Сидит, как террорист мировой, в своем бункере, оттуда на планету смотрит через экран телевизора? А как же бизнес? Все свалено на свободные плечи заместителей, доверенных лиц и компаньонов-совладельцев? Таким макарон потерять добрую половину можно уже в первый месяц. Разворуют за просто. Или сопьются все.

Ворота наконец открылись полностью. Поверили мне, похоже, раз с автоматами в руках не выскакивают всей толпой навстречу. Один лишь вышел, указать, где машину поставить можно, тот самый, с синяком. Надавив легонько на педаль газа, я заехала во двор.

Быть может, летом здесь и красиво, но в осеннее время

года проглянули серые облезлые краски. Будто это и не загородный особняк богача вовсе, а недостроенная база стройматериалов. Кучи белого кирпича, стопки железных листов во всех углах двора, остатки пожухлого газона, изъезженного колесами машин, голые кустарники слева, увитые голыми же стеблями винограда. Какая-то беседка или дровяной склад, не понять, справа. И – посреди двора – огромное почерневшее выгоревшее пятно, в его центре гордо торчал обугленный корпус того самого «Мерседеса», который показывали в сегодняшних новостях. Из людей, густо сновавших здесь после взрыва, я не увидела никого. Безлюдно и тоскливо.

Объехав пострадавший, дорогостоящий в прошлом транспорт, я остановилась прямо у крыльца. Хоть охранник и показывал – левее, но я его жесты попросту игнорировала. Буду я еще свою машину в кустах обдирать, поищите дурачек в другом месте! Тачка у меня одна. И дорога мне как память. Не один раз выручала меня в трудной ситуации. Тут, может, гвозди кругом валяются, не слишком-то хочется мне менять колесо второй раз за день.

Поднявшись на крыльцо и перекинув сумку в левую руку, я нажала на кнопку звонка.

Дверь открыл другой охранник. Покрупнее первого и одетый несколько иначе: черные брюки, белая рубашка – и бронежилет, на котором висел целый арсенал оружия. Создавалось такое ощущение, будто тут ждали атаку по меньшей мере взвода штурмовиков. Около минуты мы осматривали друг

друга. Я – по причине удивления, а открывший дверь – по причине недоумения: он не мог понять, в каком таком странном месте работы я являюсь телохранителем кого-либо.

– Войду? – Я продвинулась чуть вперед корпусом.

Он отступил и кивнул:

– Входите.

Довольно-таки просторный холл, с витой лестницей, ведущей на второй этаж. Боковые помещения. Светильники на стенах. Украшения даже какие-то имеются. Но тако-о-ой бардак... Словно война тут поблизости шла, основательно прихватив этот дом. Осколки стекла на полу. Пыль повсюду. Запах гари. Ветерок, залетающий в окна, шевелит брошенную в беспорядке стопку газет. Пара треснувших зеркал. Пятна крови – что странно – возле разбитого телевизора. Одна из дверей бокового помещения проломлена пополам и висит на соплях. Дунь на нее – и увидишь, как она падает. Неужели трудно было хоть какой-то порядок навести к моему приезду? Если так дело пойдет и мне выпадет доля жить в таком грязном особняке, я, пожалуй, палатку во дворе поставлю! Пусть это не так уж и просторно, зато чисто и нет риска пораниться об осколки.

Словно угадав мои мысли, охранник проговорил ободряющим тоном:

– Здесь не всегда такой бардак. Обычно уборку производит прислуга, но в связи со взрывом шеф отправил всех по домам на пару дней. Вот стекла вставят, немного подлатают

снаружи, и все будет в порядке. По-прежнему.

Оглядев помещение, я поинтересовалась:

– Это взрывом такие разрушения нанесло?

Тот удивился:

– Неужели вы не смотрели новости?

Смотреть-то я смотрела. Но по личному опыту знаю, что взрыв снаружи объекта выбьет только окна и при всем своем старании не сможет так изуродовать внутреннюю дверь, разбить зеркала, поставить синяк у кого-то под глазом и оставить пятна крови возле телевизора, предварительно разбив этому бытовому прибору «рожу». Что-то мне недоговаривают, явно! Похоже, еще до взрыва здесь бардак был устроен. Людьми.

Не меняя выражения лица, я пошла на некоторые тайные уступки, пусть видит, что я ему поверила:

– Смотрела. Должно быть, заряд взрывчатки был очень велик, раз такие разрушения?..

Охранник закивал. Поведал мне:

– Я часа два ничего слышать не мог! В ушах звенело, будто туда колокола подвесили.

– А где вы были в момент взрыва?

– На втором этаже. А что?

– Ничего. – Я поспешила перевести разговор в другое русло, как бы вспомнив о цели своего визита сюда: – Кстати, я могу увидеть Александра Геннадьевича?

Мужик спохватился. Еще чаще закивал:

– Да, да, конечно! – и направился к лестнице на второй этаж: – Идемте.

Даже на ступенях лестницы валялись осколки. Создавалось ощущение, что взрывов было несколько. Чуть ли не в каждой комнате. Один такого безобразия не смог бы натворить, каким направленным ни являлся. При всем своем желании. К примеру – на стене крепления от чего-то торчат. Наверняка картина тут висела. Или шкафчик какой-нибудь. Крепления есть. Самой вещи – нет. Где она? Упала на пол? Вряд ли – остались бы следы, да и она валялась бы неподалеку, разбитая. Быть может, убрали ее? Но кто? Прислуги нет, она по домам отправлена. Охранников вряд ли заставишь это сделать. Они даже полы подметать не станут, так как в их служебные обязанности не входит такой расклад. Сам хозяин убрал? Тоже вряд ли. После такого кошмарного утра ему даже руки помыть некогда было бы, мысли направлены на выявление вероятных кандидатур на роль взрывника. Поест порой некогда, не говоря уже об уборке жилища.

Я осторожно поинтересовалась у идущего впереди охранника:

– А Ветров себя нормально чувствует?

– В смысле?

– В том смысле, что, может быть, не стоит его сейчас беспокоить? Я могу и попозже зайти.

Он пожал плечами:

– Насчет его самочувствия – не знаю, но поговорить вам

все же стоит. Вдруг вас что-то не устроит в предстоящей работе телохранителем? Или же шефу не понравятся ваши методы охраны. Выяснить это надо сейчас.

Правильно говорит. Плевать на самочувствие работодателя, главное – чтобы мне хорошо было. А без этого обсуждения – расположение духа моего, мол, упадет от малейшей мелочи или неожиданности. Клиент, может, воет по ночам, носясь по дому и мешая тем самым всем спать. Или он бежит по округе, наподобие меня, и подставляется под пули снайпера ежесекундно. Или же разъезжает по городу каждый час, что тоже напрягать будет именно меня, как его охрану. Надо все заранее обговорить и выяснить. А уж потом приступать к выполнению своих обязанностей. Прямых – забыла сказать – обязанностей.

Я с ним согласилась:

– А вы правы.

– Я знаю. – Он перешагнул через кучу мусора на предпоследней ступеньке: какие-то бумажки, стекла, обрывки ткани. – Вот и выясните все. Побеседуйте с шефом. А потом я вам покажу, где вы можете расположиться на то время, пока будете его охранять.

– Тут кругом бардак. Уж лучше мне в машине ночевать. Или в палатке.

– Есть и чистые помещения, не беспокойтесь.

Хотелось бы поверить, что они остались. В таком бедламе

я жить не собираюсь. Лучше в палатке, повторю, ночевать. А утром надевать противогаз и бахилы и топать в дом. Для осуществления мер охраны.

Дверь в коридор вообще была вырвана с корнем. За что это ее так? И чем? Взрывом? Взорвался, смял машину, отправил водителя на небеса, набедокурил в доме, а перед исчезновением синяк одному из охранников поставил? Чудеса, да и только! На стене – отпечаток ботинка. Большого. Мужского. Ага, понятно. «Взрыв» носит брюки и обувь сорок пятого размера. Все, решено. Тут побывал новый вид секретного направленного «взрыва»... С вывертами и в штанах?!

Я хихикнула, не сдержавшись. Тем самым привлекла к себе внимание парня.

– Что-то не так? – Охранник буквально отставил дверь в сторону, освобождая проход. – Почему вы улыбаетесь?

– Да так. – Мне пришлось одернуть себя. И взять с себя клятву – больше не хихикать. Могут не понять, запросто. – Так, это я о своем.

– Я уж было подумал...

Пришлось мне удержаться от немедленной критики. И что же ты подумал? О том, как это нечестно – обманывать, что у тебя уши заложило, когда ты на втором этаже торчал? Тут и полный профан поймет, что на таком расстоянии от взрыва даже волосы не шевельнутся. Бреешь, собака! Врешь нахально. За дуру меня принимаешь. Недооцениваешь. Ух, я тебе покажу!

Протиснувшись в освобожденный проход, я увидела коридор второго этажа. Та же самая картина. Битые стекла. Осенний сквознячок дует в пустых рамах. Бардак. Поломанные двери, кроме двух или трех уцелевших. Сорванные со стен светильники. Словом, и здесь не лучше. Но и не хуже. Совсем «не родственная» разрушениям от взрывной волны картина. Тут, скорее всего, люди замешаны. Может быть, сам хозяин, не выдержав таких атак со стороны неведомых злодеев, двинулся умом и все пораскидал и разворотил? Ведь Иван, доверенное лицо Ветрова, говорил о его прямом характере и тяжелой руке. А чем не версия? Разозленный хозяин особняка напился в хлам. Побил охранника за то, что он допустил минирование его транспортного средства. Навел беспорядок на всех этажах. А теперь успокоился и хочет, чтобы покушения больше не повторялись. Хочет защищенности. Жить хочет. Ну и дела...

Не озвучив свои подозрения и версии, я продолжила играть роль дурочки:

– А погибший водитель и правда очень долгое время работал на Ветрова?

– Да. Десять лет, бессменно.

Солидный срок. За такое время настолько можно привязаться к человеку, что членом семьи его считать будешь. А в случае его гибели – оплакивать, как родного. Немудрено в таком случае малость умом повредиться и все переколотить в собственном доме. Немудрено и в запой уйти. Продолжи-

тельный. И плевать на бизнес, каким бы он крупным ни являлся. Горе личное важнее.

Я проявила толику беспокойства:

– А семье погибшего сообщили?

Охранник обернулся на ходу:

– Он был сиротой.

– Что, даже похоронить его некому будет?

– Обижаете, – он мрачно усмехнулся. – Шеф все устроит по высшему разряду.

Я представила вероятную картину похорон в уме. Кивнула:

– Это радует. После стольких-то лет сотрудничества! Службы, вернее.

Он согласился со мной:

– Еще бы!

– А у Ветрова есть семья?

Мимолетное изменение мимики собеседника навело меня на всяческие мыслишки, но охранник меня удивил:

– Есть. В данное время семья его на курорте.

Я призадумалась, осторожно ступая по осколкам стекла. Странно. Отчего ему в лице-то меняться? Если есть семья – скажи. И веди себя соответственно. Такое ощущение, будто я великую тайну мироздания хотела этим вопросом выведать. Что-то в этом доме нечисто! Не развернуться ли мне восвояси, дабы избежать проблем? Таким макаром и в глубокий омут залезть можно. Навсегда.

– Семья о покушении знает?

Охранник отшвырнул ногой обломок оконной рамы, отрицательно качнул головой:

– Нет. Шеф не хочет, чтобы они волновались. Вот проблему решит, с вашей помощью, и вообще забудет о том, что в него стреляли. И другим говорить о ней запретит. Лишние волнения ни к чему.

Я была с ним полностью согласна. Тетушке Миле я тоже многого не рассказываю порой. Признала:

– Логично.

– Ну вот и я о том же.

Он остановился перед одной из целых дверей. Скромненько постучавшись, приоткрыл ее. Доложился. И через мгновение распахнул ее передо мной. Отступил в сторону:

– Проходите. Александр Геннадьевич вас ждет.

Ветров по телевизору смотрелся не так солидно, как на деле. Да и растерян он немного был, растрепан, что ли. Еще бы – взрыв во дворе собственного дома, выстроенного твоими руками, любого человека из накатанной колеи вышибет. Даже стального типа с железными нервами. Строишь-обу-страиваешь свое семейное гнездо, а тут... Тут – заряд адской взрывной штуковины. Взрыв, унесший личного водителя к небесам, забор в одном месте обвалившийся, выбивший все дорожные стеклопакеты с лицевой стороны дома и нанесший – что подозрительно выглядит – странные разруше-

ния внутри особняка, попутно вломив охраннику в глаз. Эх и взрыв, медь его так! Наверное, все же направленный какой-то? Или новое изобретение, повторюсь, российских ученых? Чудеса!

Ну так вот. О Ветрове...

Высокий, светловолосый, крепко сбитый, волосы с сединой, в движениях – сила сквозит. Чем-то на скандинавского викинга похож немного. Естественно, такой «образец» сам со всеми своими проблемами будет разбираться. Звать на помощь – это не его «последний выход». Интересно, до какой же степени его прижало, если он обратился к услугам женщины? Что-то тут нечисто, еще раз повторюсь. Наверняка не только покушения числятся в списке его нападений. Шантаж по-любому должен присутствовать, связывая его по рукам и ногам. Ничем другим такого «лося» не обуздаешь. Растопчет, не заметив, кого хочешь. Сам... Хм... А чем его можно шантажировать? Нищетой? Вряд ли такое реально: он лично пару кварталов пенсионеров прокормит, ничуть не обеднев при этом. Может быть, информацией? Тут имеется несколько вариантов...

Хозяин кабинета заговорил, сбив меня с мыслей:

– Проходите, Евгения Максимовна. Рад нашей встрече и дальнейшему сотрудничеству.

Я вошла. Подала руку – для рукопожатия, а не для поцелуя, намеренно подчеркивая этим, что и сама могу рожи бить, стрелять и что не надо видеть во мне женщину. Я –

мужик. Красивый! В юбке. Примерно так. Женщину во мне пусть злодеи видят и недооценивают пускай – тем самым. От чего и страдают впоследствии.

– Я тоже рада. Нечасто берешься охранять жизнь такого человека.

Шутка, пусть и неуклюжая. Но на лице Ветрова не промелькнуло и тени улыбки. Глаза его остались холодными и тусклыми. Неужели он из-за взрыва так переживает? Немудрено. В городе еще «пинка» ему снайпер наподдал, покорежив много личного имущества, по-любому тут загорюешь. Тут и до запоя недалеко. Пара шагов каких-то. Или часов.

– Присаживайтесь, Евгения Максимовна. – Пострадавший от действий неведомых злопыхателей бизнесмен указал мне на ряд кресел, стоявших вдоль длинного стола.

Налил в кружку кофе из кофейника.

А кабинет у него солидный! Совсем не подражает современным офисным помещениям, хозяева которых стремятся подчеркнуть свое стремление идти в ногу со временем и забивают их до отказа электроникой, пластиком и прочими новомодными штучками. Кабинет нужен для работы, а не для показа, для работы – вдумчивой, основательной. И он должен иметь условия для отдыха. Душевного отдыха, а не физического. Что-нибудь «вечное», что ли, вроде камина. Приятное, наподобие чьей-нибудь шкуры. Желательно – медведя. Бурого. И ковер, а не линолеум и не ковролин на полу. У моего нанимателя был именно такой кабинет. Основатель-

ная мебель из натурального дерева. Кожаные кресла, тяжелые и крепкие. Шкура косолапого бедолаги на стене. Мрачноватые обои. И – самое главное – камин. Тоже настоящий. Приятно! Надо бы почаще сюда заглядывать в будущем.

Я поставила сумку возле стола. Уселась в понравившееся мне кресло, предварительно проверив его на предмет осколков на сиденье. От предложенного мне кофе отказалась молчаливым жестом. Начала я вот с чего. С главного:

– Если вы выбрали меня в качестве своего телохранителя, то должны принять несколько моих условий. Без этого – никак.

Клиент отставил кофейник и невостребованную чашку в сторону. Посмотрел на меня грустно:

– Что за условия?

– Вы должны кое-что рассказать мне о своем прошлом, так как, я думаю, угроза исходит именно оттуда. Вероятно, вы кому-то навредили в самом начале вашей карьеры, вот пострадавший и мстит вам теперь, оправившись и встав на ноги.

Ветров размешал в чашке сахар. Попробовал напиток. Чашка в его руке выглядела миниатюрной.

Он поинтересовался бесцветным голосом:

– Зачем вам это, Евгения Максимовна? Ваше дело – защищать меня от пуль и прочих опасностей.

Я усилием воли сохранила спокойное выражение лица.

Хамло ты печальное! Я не пушечное мясо, а опытный телохранитель. Причем подготовленный в таком заведении, попасть в которое на учебу даже Джеймс Бонд не сумел бы, живи он в реальности на планете Земля.

И я озвучила прописную истину:

– Лучший способ защитить человека – устранить угрозу. Но никак не попытки переловить своим телом все пули, яды и ножи, ему предназначенные.

Сделав паузу, я добавила:

– Вот я и должна знать о вас немного больше, чем другие.

Он внимательно на меня посмотрел:

– А почему вы решили, что угроза исходит именно из моего прошлого?

– Поясню. – Я устроилась в кресле поудобнее. – Времена сейчас мирные. Почти мирные. Бомбы конкуренты по бизнесу вряд ли вам подкладывать станут; насколько мне известно, они лучше вас разорить попытаются. Это и выгоднее, и тюрьмой не грозит.

Я выдержала многозначительную паузу и продолжила:

– Против вас ведут настоящую войну, Александр Геннадьевич! Взрывы, стрельба, убийства приближенных, прочее... Так поступать могут только отморозки, самые настоящие. Ну, или не отморозки, а люди, затаившие жуткую обиду на вас, что в принципе одно и то же. Не стесняются даже в городе беспредел устраивать средь бела дня, настолько жаж-

дут они вашей смерти, Александр Геннадьевич. А так как все сейчас, можно сказать, культурными стали, то эти самые отморозки сохранились лишь где-нибудь в тюрьмах, на зонах, еще где-то, где можно переждать плохие времена. А потом – появиться, зализав полученные раны, и тряхнуть стариной. Вспомнить ту пору, когда прямо на улицах, днем, людей убивали, взрывали, похищали... Вот один или несколько таких и вылезли, освободились там или иное что-то случилось и начали на вас охоту, решив, что они в силах довести ее до конца.

На лице моего нанимателя отразилась усиленная мыслительная деятельность.

– Но из прошлого у меня нет таких врагов, – сказал он.

Думай, грустный здоровяк! Думай! Всех невозможно контролировать только страхом и силовым давлением. Остались недовольные и храбрые. Наверняка остались.

– Значит, вы кого-то упустили из виду.

Ветров отрицательно покачал головой. Сказал твердо:

– Вряд ли.

– Вы так говорите, будто абсолютно уверены в этом! Повспоминайте, на досуге подумайте, может, что-то и всплывет в памяти? Если уж вы так дорожите своей жизнью, то пренебрегать ничем не стоит. Любая зацепка поможет. Даже самая незначительная на первый взгляд. Хорошо?

Пристально и с прищуром я на него посмотрела. Хотела

увидеть его согласие, а не только услышать.

Он это понял:

– Ладно. Напрягу память, если так настаиваете.

– Отлично.

Я вновь окинула кабинет взглядом – демонстративно. И поставила ему еще одно условие:

– Не мешало бы проверить ваш дом на предмет наличия прослушки и скрытого наблюдения. Вдруг что-то обнаружится?

Ветров сказал:

– Проверяли неделю тому назад. Ничего такого не нашли. Вряд ли за несколько дней что-то изменилось.

Бывали случаи, когда прослушку за пять минут размещали в помещениях гораздо большего объема, а этот самоуверенный «скандинав» заявляет, что за несколько дней его враги «не успели». Ну не реклама ли провинциальной отсталости? Джеймс Бонд бы сказал много осуждающих слов на эту тему. И мои инструктора были бы с ним полностью согласны. Всея толпой, ибо у меня их много водилось.

Я тоже не замедлила с выражением осуждения:

– Зря вы так считаете, Александр Геннадьевич! Вполне можно понатыкать «жучков» во всех углах – даже за сутки. Не торопясь причем. Так что лучше проверить, подстраховаться.

Ветров кивнул, согласившись с приведенными мною доводами. Грустно опять же кивнул.

– Как скажете. Я отдам распоряжение на этот счет.

Никогда нельзя доверять самые важные дела мужикам. Либо они проявят некомпетентность, либо – обычную лень. Кстати, с охранниками мне еще повоевать придется, прежде чем до их мозгов дойдет то, что я гораздо опытнее их всех, вместе взятых. А тут еще и основной, главный, кобенится, всерьез меня не воспринимает. Требуй, мол, девушка! Бесись! Дальше моих интересов это не пойдет, хоть ты вся убейся. Надо все брать в свои руки. Особенно – розыск «жучков».

– Лучше я сама проверю. Можно?

– Можно. Вам все можно.

Ладно. Стерпим. Изобразим улыбку и скажем:

– Прекрасно.

– Что-нибудь еще?

– Где мне жить все то время, пока я буду заниматься вашей охраной?

Задав этот вопрос, я вспомнила бардак, виденный мною по пути в кабинет Ветрова. Если он скажет, что именно в этих помещениях, я тогда палатку начну устанавливать под открытым небом. Прямо после окончания беседы.

Наниматель меня успокоил:

– В доме остались нетронутые комнаты. Там чисто, все цело. Выбирайте любую, какую пожелаете.

Я облегченно вздохнула:

– С этим понятно. – Вспомнила я еще вот о каком обсто-

ательстве: – Сколько человек на данный момент в доме?

– Трое. Все охранники. – Ветров наконец допил кофе. Потянулся за кофейником. – Четвертый на воротах сидит.

– Оружие у всех есть?

– У всех. По два-три ствола.

А вот это плохо. Как бы они друг друга не перестреляли невзначай, случись нападение на дом. Пусть, конечно, стреляют, не жалко в принципе, но ведь могут и меня зацепить ненароком! Надо бы выделить им по сектору обороны, сами-то не додумаются.

– Камеры наружного наблюдения у вас есть?

– Имеются. Но сейчас они неисправны.

Эх и заряд, похоже, сюда вклепили! Чуть ли не в сотню мегатонн. Даже до камер он умудрился достать. Надо бы выяснить.

– Взрыв их повредил?

– Отчасти.

Хоть кто-то признался, что в бардаке виновен не только заряд тротила. Уже лучше.

– Ладно, придумаем что-нибудь.

Я встала с кресла. Взяла сумку:

– На этом – пока все, Александр Геннадьевич.

– Располагайтесь. Моя жизнь – в ваших руках.

Перед уходом я заметила под столом, у ног клиента, ящик с чем-то, напоминавшим бутылки со спиртным. Усмехну-

лась про себя, но ничего не сказала. Пусть пьет-напивается, я в это время с охраной отношения налажу.

Из кабинета я вышла, задумавшись кое о чем. Разговора толком-то и не получилось. Ветров даже не сознался в разных мелочах, будь то странные разрушения от взрыва или же причина такой грусти в его голосе. По лицу видно: он утаивает многое. И утаивает от меня. Утаивает как от женщины, что ли. Дескать, не лезьте не в свои дела, Евгения Максимовна! Ваши здесь обязанности состоят только в том, чтобы заслонять меня от пуль. С остальными проблемами я и сам разберусь. Ну а если не смогу, что маловероятно, то помогут мне в этом четверо бравых парней. У одного, правда, синячок под глазом образовался. Но это не беда, у него и второй глаз имеется. Так что не обижайтесь, но ваше дело только в ловле пуль и взрывных волн. Ну, может быть, и ядов с копьями. Время покажет. Покажет, что именно вы ловить будете.

Гады! Ни один меня нормально не воспринимает! Что на воротах парень рожу скорчил, что в дверях типус ни хрена не понял – все одно. Снобы! Мордовороты, одним словом! Толком и стрелять-то не умеют, а мнят себя чуть ли не опытными штурмовиками-специалистами. Вот этого взять бы...

Я оглядела ожидавшего меня охранника с головы до ног. Поморщилась – еле заметно.

...Обвешался оружием по самое не хочу. Самому же неудобно будет тянуться за пистолетом на боку – через весь остальной «набор» железа! Потянется, а пока вытащит – его

уж и пристрелят раз пять. Не дело это – так усиленно вооружаться для обороны. Так снаряжаются только для конкретных вылазок в тыл противника. Дабы стволов и патронов хватило для уничтожения всего, что движется в тех краях. Тотального причём уничтожения. А он... он себя считает крутым мужиком! Вооруженным до зубов. Готова поспорить на миллион, что с одним револьвером в руках все пуговицы на его одежде отстрелю, пока он будет раздумывать, из какого именно ствола мне отпор оказать. Это же выбор! Пока удумаешь – каюк тебя и посетит. Да и бегать с этим железом неудобно.

Ладно, плевать. Лишь бы не мешали. Кстати, плевать – не плевать, но и всех остальных осмотреть необходимо. Вдруг они еще хуже выглядят? Этот-то вроде серьезен и уравновешен, а вот остальные... остальных двоих я еще не видела. А тот, на воротах, – синяк, похоже, он в драке получил.

Телохранитель драться не должен. Должен все миром решить – еще до начала конфликта.

Я поинтересовалась ненавязчиво:

– Как тебя зовут-то хоть?

Он протянул руку. Представился:

– Дмитрий.

– Евгения. – Пришлось мне пожать его лапу. – Охотникова.

– Рад знакомству. Ну так вам показать комнату?

– Было бы кстати.

Комната как комната. На втором этаже. Просторная. Пол ковром застлан, а не половиком. Дверь целая, сюда, видимо, «взрыв» в штанах не проник. Коридор неплохо просматривается. Пара кресел – кожаных, удобных; в одном можно будет размышлениям предаваться, а в другом – еще что-нибудь «творить». Окна целые, это радует; нет осколков стекла, порядком надоевших мне за все время присутствия в этом доме. Да и прилегающую к особняку территорию со стороны города видно преотлично. Кровать солидная, крепкая, не разваливается при надавливании и не скрипит. Это хорошо. Будет где отдохнуть после трудов охранных. А то, помню, несколько прежних «охраняемых» так за свою мебель тряслись, что мне приходилось спать на раскладушках или вообще на полу. Такие скряги были... жуть!

Шкаф вместительный, в одной и той же одежде не придется щеголять. Стол приличный, с ящиками. Можно на нем многое разложить. От оружия до аппаратуры. Да еще и для продуктов место останется. Ходить есть где, размышлять опять же. Телевизор имеется. Нормально, в общем. В таких условиях можно работать. Даже дымом не пахнет. И никто в дверь не заглядывает без приглашения. Стоп, с этим я ошиблась! Уже кто-то стучится!

Открыв дверь, я обнаружила на пороге третьего по счету охранника. Видимо, пришел познакомиться. Или еще какой-то повод заглянуть нашел. Мимо шел – это тоже подойдет. Крупный, черноволосый, рожа самодовольная. Та-

ких обычно в Америке на свет производят, с индейским примесом они. Того и гляди, на голову плюмаж из орлиных перьев напялит, в руки томагавк возьмет и с гризли отправится бороться. В спортивных целях. Ну, или в продуктовых.

Кивнул в знак приветствия. Пробасил:

– Колян.

Пришлось мне и этому представиться:

– Евгения.

– Приятно познакомиться. – Он расплылся в улыбке. – Поговаривают, что вы новый начальник охраны?

– Я телохранитель. Но никак не начальник вашей охраны.

Слово «вашей» я намеренно выделила. Хотелось, конечно, задеть его, но этим я решила ограничиться. Вполне можно и врагов так нажить. В первые же часы работы.

Улыбка сползла с его лица, сменившись задумчивостью:

– А я-то думал...

Что ты думал, здоровяк? То, что власть переменялась и теперь тобой командует хрупкая слабая девушка? Хрен тебе! Я тобой командовать не собираюсь. А если будешь хамить и неуважение выказывать – пну тебя, едва лишь мое терпение иссякнет. И синяк получишь... на все тело. До самых пяток...

Смерив «индейца» красноречивым взглядом, я поинтересовалась:

– Ничего, что я занята?

Колян отступил на шаг, примирительно подняв руки:

– Виноват. Ухожу.

Проводив его холодным взглядом и закрыв дверь комнаты, я решила позвонить старому другу отца. Загорелась я узнать побольше об этом домике: многовато с сим строением непонятного связано, такое ощущение, что его штурмом недавно брали.

Сев на кровать, я вытащила телефон. Пришла пора проверить полученную информацию через свои источники. Правдивые источники.

Поглядывая на дверь комнаты, я набрала знакомый до боли номер. Когда вызов дошел до абонента и он ответил, я сказала:

– Здравствуйте, Валерий Игнатьевич.

– Здравствуй, Женя. Опять беспокойно на горизонте?

Та-а-ак... И у него голос бесцветный. Что же это такое-то? Неужели весь Тарасов хандрой заболел? Клиент грустит, все оттенки голоса утратил. Но с ним-то понятно, покушения и все такое. Я тоже вот печалюсь, его наслушавшись. А вот отчего у замначальника отдела по борьбе с экономическими преступлениями голос такой? Опять заработная плата не оправдала возлагаемых на нее надежд? Или я оторвала его от особо важного дела, требующего максимума его внимания? Быть может, он заболел?

На всякий случай я озвучила свои наблюдения, постаравшись придать голосу тревожные интонации:

– Что-то у вас с горлом? Быть может, я перезвоню попоз-

же?

Друг отца явно оживился. Заговорил чуть веселее:

– А что у меня с горлом? Голос у меня нормальный. Просто, может быть, он немного грустный, но нисколько не изменившийся.

Ну и отлично. Не болезнь и не хандра у него. Какая-то нудная бумажная работа, похоже, нагнавшая тоску. Ну, если так, можно перейти к делу. И расспросить его о волнующем меня прошлом волнующего клиента. Ветрова Александра Геннадьевича то бишь.

Я попыталась проявить деловитость, раз уж есть шанс, что меня внимательно выслушают и помогут. Или просто выслушают хотя бы.

– Ладно. Вопрос номер два, Валерий Игнатьевич... Вы ничем не заняты сейчас?

– Ну, как тебе сказать...

Встав с кровати, я подошла к столу и начала вытаскивать из сумки вещи. Всегда приятно послушать Валерия Игнатьевича. Всегда он что-то дельное скажет. Сколько помню себя, его информация мне помогала неоднократно. Вот и я ему помогу. Морально наконец. Тоже какая-то благодарность, что ли. И я предложила:

– Начистоту говорите. Я вас пойму и посочувствую. Помогу, может, чем-то. Выкладывайте, я готова вас выслушать.

– Сiju вот, над делом одного хитреца голову ломаю...

Хитрец? Что за фрукт? Имя есть у него?

– Как зовут этого хитреца?

Валерий Игнатьевич пошелестел бумагами. Прокашлялся. Ответил вопросом на вопрос:

– Тебе его мирское имечко привести?

Ох уж эти органы! Дают человеку всяческие псевдонимы, клички, наименования. Слушаешь – и диву даешься. Личность одна, а имен и номеров у нее как у целой толпы. И не всегда они похожи. Не страна, а энциклопедия обозначений! Взять вот этого хитреца, к примеру. Его могут звать Петей, а еще – Колей, и он же – Вася. Чудно...

Я осторожно поинтересовалась:

– А что, есть и другое?

– Есть. – Замначальника помолчал. – Уголовное.

Запасные патроны к револьверу нечаянно выскользнули из моей руки и упали на пол, звякнули. Я подняла их, присев на корточки.

– Ну, с такими личностями я плохо знакома. Если только...

Мельком я прокрутила в памяти события последних лет. Никого не вспомнила, уже очень давно мне хитрецы не попадались. Все как один – жлобы, быки и хамы. Стоп! Если уголовное дело имеет место, значит, видимо, хитрец в отправленных мною на тюремные нары числится. Дабы утвердиться в своих предположениях, я поинтересовалась:

– Я этого хитреца случайно в тюрьму не спровадила?

Друг отца меня опустил на грешную землю.

– Нет, Женя. Ты с ним вряд ли знакома. Когда он был с законом не в ладах, ты еще в своей Ворошиловке училась. Этот хитрец, мать его так, можно сказать, один из самых первых бандитов. Ну, в смысле, один из первых в девяностые годы.

Я широко раскрыла глаза, положила патроны на стол. Я считала самых первых разбойников этого примечательного периода российской истории некими благородными мужиками благодаря просмотренным мною фильмам. Этакие рыцари, воюющие за место под солнцем, всего добившиеся лично. Но в данный момент – вымершие в результате перестрелок, пьянок и прочих негативных факторов. Нынешние бандиты – лепет детский по сравнению с ними. Мелюзга. Наглая борзая мелюзга с атрофированными мыслительными органами. А тут – нате! Один из «мамонтов», оказывается, выжил!

– Что, настоящий?!

– Реальнее не бывает. Матерый волчище, прожженный.

Мне стало непонятно, из-за чего вдруг его хитрецом прозвали. Спросила, не выдержав:

– А почему именно хитрец, Валерий Игнатьевич?

– До сих пор не попался – вот почему.

– Лихо.

Настоящий динозавр тех времен. Именно такими я себе их и представляла. Умный, хитрый, ловкий, ко всему приспособленный. И столько раз уходивший от руки закона. Это

же сколько смекалки надо иметь, чтобы дожить до сегодняшних дней на свободе! Таких людей единицы, видимо, остались. И этот «хитрец» – один из их числа. Вот бы посмотреть на него!

Валерий Игнатьевич между тем продолжал меня интриговать:

– И ОПГ было, и финансовые махинации чудовищных размеров, и убийства, и даже похищения. Но он всегда успевал обзавестись алиби или отличных адвокатов нанять. Ловко выворачивался, ничего не скажешь. А теперь у нас появилась возможность прихватить подлеца за жабры.

Я решила ему подыграть:

– Это радует. – Я положила пустую сумку под стол и заговорила о нелегальном: – Я, собственно, зачем звоню-то...

Друг отца меня опередил:

– Я понял тебя, Женя. Кого надо проверить?

Дело несказанно облегчилось. Осталось только назвать ему фамилию и приметы клиента.

– Ветров Александр Геннадьевич. На него сегодня два покушения было.

– Ветров?! Я не ослышался?!

Мне показалось, что он удивился.

– Нет, не ослышались, Валерий Игнатьевич. Что-то не так?

– Забавная ситуация... – Он нервно хихикнул. – Он случайно не на Средней проживает?

На этот раз удивилась я. Замерла с поднесенной ко рту сигаретой.

– На Средней...

– Дом восемнадцать, так?

Я кивнула, заподозрив что-то нехорошее. Быть может, Валерий Игнатьевич тоже смотрел сегодняшние новости? Иначе откуда он мог узнать этот адрес?

– Так...

– И ты его пожалела и взялась охранять?

А куда деваться телохранителю, у которого деньги заканчиваются? Естественно, брать под защиту лиц, страдающих от бандитского беспредела. За приличную плату, само собой. Нищих жалеть нечего. Пусть сначала заработают, а уж потом...

– Взялась...

– Тебе всегда везет с клиентами, Женя. – Замначальника откровенно надо мной подшучивал. – Именно его дело сейчас и лежит у меня на столе!

Я не удержалась от восклицания:

– Самый первый в девяностые, да?!

– Именно.

– Потрясающе... А... а можно я заеду, и мы вместе прочитаем его дело?

Надо же! Я с «мамонтом» чуть кофе не попила! Мало того, я в его доме жить буду! Эх, надо было фотоаппарат прихватить... Или из дела фотографию «посмотреть» взять. На-

совсем! Поставить ее в рамочку, а по прошествии лет пятидесяти, если я доживу до тех времен, конечно, показывать ее внукам и говорить, что этот перец принадлежит к тем людям, с которых срисованы персонажи старинных фильмов про бандитизм в перестроечные времена. Как-то: «Бригада», «Парни из стали», «Бандитский Петербург», «Жмурки» и прочие из этой серии.

В следующий момент я огорчилась. Аж закурила.

– Зачем же заезжать-то? Я и так тебе расскажу самое интересное.

– Я вся превратилась в слух, Валерий Игнатьевич.

– Для начала вот что, Женя. – Он вновь зашелестел бумагами. – Как только выслушаешь мой рассказ, сразу же разрывай с Ветровым все отношения. И никогда больше с ним не контактируй! Пусть сам разбирается со своими проблемами, он парень скользкий. Выкрутится и на этот раз. Поняла меня?

– Поняла. – Мне пришлось чуть-чуть покривить душой, лишь бы узнать побольше. – Слушаю.

– Когда все только начиналось, в смысле организовывался первый, в ту пору еще стихийный рэкет, небольшие группки крепких парней, боксеров и каратистов в основном, стали брать под контроль коммерсантов и требовать с них дань. В случае отказа – громили ларьки, укладывали несговорчивых хозяев на больничные койки, творили всякие непотребства. Но в итоге все равно получали свое. Не с одних, так с дру-

гих, более покладистых. Это я тебе предысторию, так сказать, озвучил... Так вот, Ветров твой тогда только стал кандидатом в мастера спорта по боксу. Естественно, кровь молодая взыграла, захотелось ему жить красиво, нужны были деньги. И он, недолго думая, организовал и крепко сколотил свою группу. Работать на кого-то ему не хотелось, ведь гораздо проще занять свое. Эта-то группировка, тогда состоявшая из пятнадцати человек всего лишь, постепенно подмяла под себя сначала свой квартал, потом свой район, а спустя пару лет – больше половины Тарасова.

Я представила масштабы творимого беспредела и скорость захвата сфер влияния других группировок. Невольно призналась:

– Размах ощущается.

– Не то слово. Размах был тот еще! Убивали, грабили, похищали, обманывали. Словом, бандитствовали, никого не стеснясь. Назывались они ветровскими...

– И что же случилось? Сейчас же о них и не слышать ничего.

– Вот тут-то и начинается самое интересное, Женя. В самом расцвете сил и роста влияния группировка вдруг мгновенно прекратила свое существование. Буквально за неделю.

– И куда же она делась?

– Костяк группировки, те самые пятнадцать лихих парней, стал гибнуть. Сначала трое в аварию попали, потом пятерых унес пожар во время пьянки, еще двоих обнаружи-

ли замерзшими в снегу, одного – по пояс замороженным в прорубь, другого повешенным нашли, двенадцатого передозировка наркотиками убила. На этом смерти закончились. Дальше еще интереснее...

– Куда уж интереснее-то?!

– Ну так вот. Не прошло и дня, как в милицию прибежал с повинной еще один член ветровской группировки. Сознался во всех грехах – добровольно. Согласился даже на двадцать пять лет строгого режима!

Я удивилась. Не замедлила с вопросом:

– Что это с ним приключилось, раз он на такое соглашался?

– Скорее всего, он боялся, что тоже на небеса может попасть... Все, посадили его. Успокоились. Стали готовиться к задержанию оставшихся двоих, самого Ветрова и еще одного, Игрок его кличка. И тут конфуз вышел.

Я стряхнула пепел:

– Не поняла?

Телефон пояснил:

– Игрок смылся в другой город, изменив внешность у единственного в то время в Тарасове пластического хирурга. самого хирурга нашли мертвым. Ни фотографий новой личности Игрока, ни его медицинской карты найти не удалось.

– А Ветров?

– Тот не стал скрываться. Перемещался спокойно по городу, будто и не было ничего. Когда задержали его, оказалось,

что у него сплошные алиби и ни один пострадавший от действий ветровской группировки против него лично ничего не имеет. Ни претензий, ни исков. Свидетелей тоже не нашлось.

– Как в кино, Валерий Игнатьевич!

– Угадала, Женя. Как в кино. Слушай дальше. Через два года Ветров снова заворочался. Организовал небольшую фирмочку, легально причем. Потом открыл другую, покрупнее. Взял кредит. Новую открыл. Еще несколько кредитов взял. Немного разбогатев, стал неимущим помогать, на ремонт различных городских систем регулярно отстегивал, поспособствовал в строительстве нового здания тогдашней мэрии.

– Мэрия – в здании, построенном на деньги бандита?! Нонсенс!

– Не оstri, Женя. При проверке выяснилось, что эти деньги заработаны честным путем. Опять зацепится было не за что.

– Лихо. А что потом?

– Потом начались финансовые махинации. Все к этому и шло.

Молодец, «мамонт»! Не у любого-каждого такое получится! Я даже знала, о каком результате сейчас услышу.

– И опять он выкрутился, так?

– Так. Вновь замолчали свидетели. Улики сгорели. Зацепится было не за что. Адвокаты Ветрова хором орали о нарушении прав человека, так что наверху сдались и приказа-

ли отпустить подозреваемого.

– И теперь он – многоуважаемый бизнесмен, да?

– В точку попала.

А все-таки хорошо, что я этому человеку позвонила. Много нового узнала. Теперь буду смотреть на клиента совсем другими глазами. Не как на тоскливого провинциала, а как на хитрющего до невозможности жука, который только на вид такой мрачный и убитый горем. На деле же – опять он что-то хочет провернуть, похитрее, во вред государству. Надо бы самой его за жабры взять! В конце концов, с такими плутами мне еще не приходилось иметь дело. Должно быть, увлекательное это будет занятие.

– Интересная история, Валерий Игнатьевич.

Тот начал о своем:

– Ну а теперь делай как договаривались. Поезжай домой и на его звонки не отвечай.

– Я подумаю.

Друг отца в этот момент, наверное, по столу кулаком грохнул, шум был похожий:

– Никаких дум!

– У меня деньги кончились, Валерий Игнатьевич. Приходится работать.

– Хорошо. Сколько тебе нужно денег?

Я назвала сумму, без учета оплаты бензина для «Фольксвагена».

– Шутишь, что ли?! Мне столько и за год не заработать!

– Вот и я о том же... Ладно. Я, правда, подумаю, Валерий

Игнатьевич.

– Смотри у меня! Лично проверю.

– Хорошо-хорошо.

– Позвони завтра днем.

– Позвоню.

– Точно?

– Обещаю.

Он отключился первым. Наверняка злится сейчас из-за того, что я взялась охранять человека, который так успешно насолил властям. Ну и пусть. В конце концов, деньги тоже надо зарабатывать. Адвокаты вон вообще маньяков защищают, несколько не коробясь при этом. Я же... я же – оберегаю, можно сказать, музейный экспонат. Таких типов уже совсем мало на свете осталось. Вот и надо его упasti от злопыхателей. Ну а если он хамить мне начнет – в тюрьму эту «редкость» сдам. На дальнейшее сохранение... Ладно, время покажет, кого первым сдавать. Об этом думать пока рано. Лучше осмотреть прилегающие к дому территории. Да и сам особняк тоже не мешало бы исследовать. Вот кофе выпью – и пойду на разведку.

Оказавшись за воротами, я огляделась. Довольно много укромных мест тут наличествует. Укромных и удобных для окапывания снайпера. Собираясь сюда, я немного ошиблась

со своими предположениями. Надо бы все окна зашторить на всякий случай, не хватало еще, чтобы клиента в собственном доме грохнули. Тогда я точно без зарплаты останусь. Придется еще и на похороны скидываться.

Кусты кругом. Рыжая высохшая трава. Группки деревьев. До дома ближайшего соседа – метров триста, не меньше. Неужели тут все такие суверенные, автономные, самостоятельные, независимые и вольные, что селятся так далеко друг от друга? Стали бы проще и строились «через забор». Была бы возможность каждое утро здороваться. Мол, утро доброе, Семеныч. Доброе, Михалыч... Тьфу, Геннадьевич!

Да. Так было бы безопаснее. Снайперу места уже не хватает, кругом – дома и серьезные жилыцы с охраной. На одного если нападут, сразу же все на помощь придут. Но – нет. Разместились поодаль друг от друга. Обособленно. Как некие князьки удельные. Того и гляди, враждовать начнут, интриги плести и козни строить. Не из-за земли, конечно, а из-за собственной гордости. В принципе и финансовый интерес вполне может иметь место. Например... У Петрова только три ларька, значит, он лох и ему не место на этой земле. Надо его выжить! И ларьки забрать. А у Семенова – пять автосалонов по всему городу. Он парень солидный. Давайте Петрова выживем, а потом сил подкопим и – по Семенову ударим. Всем скопом... Или так: у Ветрова – две компании торговых, автосалон, еще много чего. Давайте сравим его с Семеновым, и пусть они грызутся меж собой. А мы потом

освободившееся имущество поделим поровну.

Я встряхнулась. Отбросила эти мысли прочь. Тут живут люди, которые Ветрова побаиваются. Знают о его прошлом. Знают, что, если «мамонта» потревожить, возникнет потребность в скорейшем бегстве из города. Значит, лезть и вредить ему они уже не могут. Тут другое. Слишком много свободного пространства вокруг дома. Слишком уж много! И это плохо. На этом пространстве можно взвод террористов спрятать, которые время от времени будут давать о себе знать – посредством выстрелов, взрывов и прочего, с жизнью моего работодателя несовместимого никаким боком. И контролировать это пространство нет возможности: камеры наблюдения выведены из строя этим странным взрывом.

Вон в тех кустах, к примеру, можно минометный расчет расположить. Среди тех деревьев – танк спрятать. А слева, у дырки в заборе, перца с автоматом поставить. Выглянет Ветров на улицу – тут ему и карачун. Мина в голову попадет, снаряд танковый насквозь прострелит, а автоматчик – останки ошарашенного бедолаги пулями нашпигует. И помешать этому не смогу даже я, как я ни старалась бы и где ни обучалась бы.

Нет. Конечно, мне не до смеха, но такое вполне может произойти. Так что необходимо срочно отремонтировать камеры наружного наблюдения! Без них – как без глаз. И поставить к этим камерам одного охранника. Пусть замечает

любых негодяев и докладывает мне. А уж я не поленюсь сходиться и поймать их нарушителей спокойствия. Самой интересно будет их допросить и кое-что выяснить. А то, понимаешь, сплошные белые пятна! Рой вопросов. Ноль ответов. Так работают только штурмовики отмороженные. Пришли, «уработали» и правых и виноватых и удалились себе спокойно. Им думать не надо. Им за это не платят. Им интересен сам процесс. Бой. Или истребление. Кому что нравится.

Дойдя до ближайшего скопления кустов, я тщательно осмотрела траву. Хотелось найти что-нибудь. Хотя бы окурков парочку, указывающих на то, что здесь уже кто-то плохой побывал. Место подготавливал... Но нет, ничего я не нашла. Неужели я стала такой мнительной, что в каждой неровности почвы мне угроза чудится? Или просто я опыта поднабралась, желая предупредить малейшую возможность учинить вред моему работодателю? Не знаю. Наверное, второе.

Пройдясь до другого скопления кустов, я и там все обыскала. Тоже ничего не нашла. Принялась обходить особняк кругом, заглядывая под каждый кустик.

И отчего я так тревожусь вообще-то? В конце концов, против Ветрова работает обычный отморозок из прошлого, но никак не ас-ликвидатор армейский. Тот бы еще утром контракт выполнил, во время взрыва во дворе. Или чуть позже, у всех на глазах, – у тех, кто в обугленном «Мерседесе» копался. Специалисты в таких делах обычно не тянут резину. Пришел, убил, ушел. И все. Еще и заказчика такой убийца

пришибет, если тот попытается его обмануть. Единственное, чего следует ожидать, так это наглых, отмороженных и необдуманных атак. Наподобие прошедших двух. Взрыва во дворе и расстрела на улице. Ну, и новых трупов, само собой.

Обойдя дом, я вернулась к воротам. Оставалось двор осмотреть и охранника вопросами замучить. Товарища с синяком под глазом.

Как я уже говорила, летом здесь, наверное, красиво, но сейчас двор выглядел, мягко говоря, хреновато. Моя красная машина смотрелась здесь излишне ярким пятном. Единственный цветной объект среди серых безжизненных осенних теней. Как капля красоты в море грусти и печали.словно красная роза на фоне руин современной недостроенности. Продукт немецкой промышленности – в контраст российской расхлябанности. Брр...

Я прошла вдоль забора, миновав будку охранника. Залезла на кучу кирпича, едва не развалив ее. Хмыкнула, оценив вид окрестностей.

Отсюда хорошая перспектива открывается. Можно даже в окна второго этажа очередь из автомата выпустить. И не одну. Угодишь отнюдь не в потолок – пули полетят горизонтально. Так же и террорист может пострелять. Встанет на мое место и начнет других наступающих прикрывать. Пусть здесь и незащищенная позиция, но удобная. Отсюда отлично

заметно любое движение в доме, потерявшем окна. А если вместо автомата в руках подонка будет гранатомет, то вообще весь второй этаж без межкомнатных перегородок останется. Не говоря уже о первом... Крыша рухнет, похоронив под собою всех, кто под ней был. Это – факт.

Спрыгнув на землю, я направилась к куче железных листов. Залезать на них не стала, боясь грохнуться. Призадумалась.

Сюда вполне можно «огонька» подбросить. В результате – половина двора выгорит, а все остальное будет в дыму. А через дым можно стрелять, оставаясь невидимым. Пусть и не прицельно, но вполне действенно. Главное – расположение окон запомнить. Побегаешь малость, постреляешь, а потом засевшие в доме люди из него выползут, не будучи в силах дышать. Или задохнутся, что налетчиков тоже устроит. Останется только добить тех, кто смог выползти. Кашель, слезы, слабость в теле... Не бойцы они будут, в общем. Не бойцы. Бери их и добивай голыми руками... Плохо дело. У особняка имеется масса слабых точек, по которым так легко ударить. Случись атака – придется обитателям дома выбегать во двор и воевать уже там. Иного выхода у них не останется.

Отойдя от стопки железных листов, я подошла к обуглившемуся «Мерседесу». Поняла, что даже его можно использовать в качестве прикрытия во время обстрела дома. Он же бронированный! Значит, неплохо защитит. Устраивайся за

ним – и наслаждайся стрельбой. Почти как в тире. Плохо дело. Крайне плохо!

Пнув с досады какую-то запчасть, я направилась к будке охранника. Предстояло мне с ним познакомиться и несколько вопросов ему задать. Глядишь, что-нибудь новое откроется. Мало ли...

Я решила выглядеть приветливой. Не дело это – грубить, когда тебе что-то нужно от человека. Закрыв за собой дверь, я начала с банального вопроса:

– Как дела?

Охранник оторвался от чтения газеты. Посмотрел на меня. Пожал плечами:

– Нормально. А у вас?

– У меня хорошо. Только вопросов много накопилось. К вам – особенно.

Он отложил газету в сторону. Удивился и намекнул, что он человек маленький:

– Ко мне? Я простой охранник. Ничего я не знаю.

Ну, это как посмотреть! Тут все кругом не при делах и ничегошеньки не знают. Однако на деле ими утаивается гигантский объем информации. Хотя бы о «взрыве», имеющем сорок пятый размер обуви. О прочих вещах и вещичках, мне пока что непонятных.

– Я же не прошу вас рассказывать все, что знаете. К примеру, как вас зовут?

Он поерзал на стуле. Решился представиться:

– Сергей.

Отлично! Какой-то прогресс налицо. Еще немного, и можно будет на «ты» переходить.

Я протянула ему руку:

– Меня зовут Евгения.

Он мою руку пожал, чуть привстав с места. Заметил:

– Вы сказали, когда сюда въезжали.

Я кивнула – помню, мол.

Он решил показать, что не намерен поддерживать беседу:

– Еще будут вопросы?

Еще бы им не быть! Не просто же так я сюда приперлась?

Я как-никак по рангу сродни начальнику охраны, значит, имею право задавать кому угодно кучу вопросов. Вплоть до касающихся личной жизни этого Сергея. И пусть он только попробует не ответить!

Я кивнула, садясь на свободный стул:

– Конечно! – И спросила: – Вы видели, как взорвался «Мерседес»?

– Видел. Результат – у меня на лице, сами можете проверить!

Неужели? А мне кажется, что это было дело рук таинственного «взрыва». Или сердитого шефа. Сердитого, кстати, за халатное отношение Сереги к его обязанностям охранника. Я бы тоже ему «приложила», и не по одному месту, за взрыв на моей личной территории, допущенный охраняв-

шим ее человеком. Но этого ему говорить не стоит. Сергей может обидеться и замкнуться. Беседе сразу как-то придет. Лучше подыграть ему:

– Вижу. А как вы думаете, кто мог мину подложить?

Он опять пожал плечами. Но все же проговорился:

– Откуда мне знать? Может, ее где-то в городе подсунули, а может, и здесь. «Жучки» же кто-то ставит. Почему бы ему и мину не подбросить?

Опа! Интересные факты открываются. А поподробнее?

– «Жучки»?!

Получилось! Зацепила я его этим вопросом. Разговорился Серега:

– Да! Каждый месяц находим с десяток штук. А вот поймать того, кто это делает, не можем.

– А прислуга? Не проверяли вы ее?

Сергей хмыкнул. Выразительно весьма:

– Ха! Три старухи и два дедка. Какие из них установщики подслушки?!

Дорогой ты мой, бывают специалисты и столетнего возраста! От наличия седины не зависят ни содержимое головы, ни цели, в нее заложенные. Даже в фильмах старые шпионы встречаются. Вроде и не подумаешь на какую-нибудь благообразную старушеницу ничего плохого, а на самом-то деле окажется, что она работает на четыре разные разведки, в совершенстве знает подрывное дело, да еще и на завтрак литровый «стакан» водки внутрь принимает. Нипочем, короче,

ей такая емкость. Или виски хлещет. Смотря где такая бабка живет – в России или в Америке.

Я мысленно подивилась такой предвзятости Сереги и сказала:

– Мало ли! Чем они старше, тем опытнее.

Охранник отмахнулся:

– Бросьте ваши приколы, Евгения Максимовна! – И выдал мне еще порцию информации: – «Жучки» ставит кто-то из гостей!

Я указала в сторону дома:

– Гости тут бывают?

Он кивнул:

– В каждом доме бывают гости, Евгения Максимовна. Какие – к шефу, а какие – к его жене, Наталье Васильевне, приезжают.

– А она сама где?

– Она на курорте сейчас, с сыном. В Анталии, кажется.

И отчего я тетушку туда же не отправила? Глядишь, она в одном отеле с женой «мамонта» проживала бы. Интересное бы узнала что-нибудь...

– Понятно... И много у них гостей бывает?

– Прилично. Шеф иногда выпить любит. Тут порою такие дискотеки затевают, что издали слышно.

А Ветров, оказывается, обожает отдохнуть с размахом? Интересное обстоятельство! Уважаю пьяных. Столько всего они рассказывают о себе, аж запоминать не успеваешь.

Я делано расширила глаза:

– Вот даже как?

Сергей опять попытался прервать беседу. По-любому она ему в тягость была. Спросил меня деловито, взяв газету:

– Еще будут вопросы?

А как же! Пока я не выведаю все, что ты знаешь, Серега, – не уйду. Буду спрашивать и спрашивать.

Я вспомнила слова Ветрова относительно численности его штата. Спросила:

– Александр Геннадьевич сказал мне, что охранников здесь четверо. А я пока что видела только троих, включая вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.